

Образцово провести уборку урожая

Парторганизация МТС должна руководить комбайновой уборкой

На полях колхозов созрел обильный урожай. Уборка идет в полном разгаре. Некоторые колхозы, как например Гундинский, заканчивают жатву ржи. Однако массовая уборка в районе нетерпимо затягивается. На 10 августа убрано по району всего лишь 1074 га. Некоторые колхозы еще к уборке не приступали (Косинские № 1 и № 2).

В нашем районе имеется 12 комбайнов. Казалось бы эти машины-гиганты должны были работать на полном ходу. Но это далеко не так. На 11 августа комбайнами не убрано ни одного га. Свою беспечность в руководстве с комбайнами руководители МТС сваливают на объективные причины.

На вопрос — почему машины не работают, зам директора МТС по расчетам тов. Быков отвечает, — машины были еще не готовы и, во-вторых, рожь еще

зеленая". Но это тоже не верно. Председатель Гундинского колхоза тов. Панова комбайн для уборки ждет уже с 5 августа. Она заявляет, что „ждать не приходится, до сего времени из МТС не приходили принимать участки для комбайновой уборки. МТС свой договор весной по всашке тоже не выполнял“.

11 августа только начинают пробные выезды в поле. А в Панинский колхоз машина прибыла, и что же?.. Не оказалось горючее, и в Юсе нет. Машина стоит два дня.

29—30 июля районное партийное собрание директора МТС тов. Чос предупреждало, что надо учесть недостатки в весеннем севе и недопускать на уборочной, однако это повторяется.

Парторганизация МТС должна руководить комбайновой уборкой. Уборка — дело сезонное.

Общэй собрание должен обсудитны

Абрамовскэй колхозсь колхозница Спигирева Надежда Степановна сенокосэн удкалэс токо 2 лун. Эни тожэ оз уджав. Бригадирсь и председателсь оз кывзы нем, видчэ. Общэй колхозной собрание должен обсудитны Спигиревалсь поведенёсэ. Маскалев.

Озэ тыртэ правительстволсь постановленне

Панинской колхоз, председатель Колегов, район насэта уборка мунэ одзи, вундэ август 10 лун кежэ 98 гектар. Но онд вартны езэ пондэтчэ. Машинаез не готовэсь. МТС оз отсав. Этэн срывайтэны Правительстволсь постановленё уборка йылсь. Морт.

Сообщение штаба первой (Приморской) армии

Через день после „мирного“ предложения посла Сигемицу товарищу Литвинову 4 августа сего года, японские войска за озером Хасан открыли интенсивный огонь по советской территории. Многочисленная артиллерия всех калибров, в том числе тяжелая, стреляла с территории Манчжоу-Го и прикрывала действия японской пехоты, шедшей в наступление против советских

войск. Советские войска открыли ответный артиллерийский огонь. После 3—4-часовой артиллерийской дуэли, в результате которой японская артиллерия была подавлена, советские части при участии советской авиации пошли в контрнаступление и очистили нашу территорию от остатков японских войск, заняв прочно наши пограничные пункты.

РЕЗОЛЮЦИЯ АКТИВА ОКТЫЛЬСОРДСКОГО СЕЛЬСОВЕТА

С чувством глубокого возмущения и гнева узнали мы, актив сельсовета, о беспримерном вторжении фашистских банд Японии на нашу территорию. До глубины души нас возмущает мерзость японских самураев.

Пусть знает японский фашизм, что наша доблестная Рабоче-Крестьянская Красная Армия не позволит никакой фашистской гадине переступить своей кровавой лапой границы нашей великой родины. Мы не забываем слова нашего учителя великого Сталина „весь наш на-

род держать в состоянии мобилизационной готовности“.

В Ответ на провокацию японских фашистов на своих колхозных полях будем работать еще лучше, своевременно и без потерь уберем свои наш богатый урожай и своевременно рассчитаемся перед государством. Фашисты проецились! Мы, колхозники, по первому зову партии и правительства, в любую минуту, можем сменить свои сельскохозяйственные орудия на боевые винтовки и дать беспощадный отпор зарвавшимся бан-

МЫ СТОИМ ЗА МИР И ОТСТАИВАЕМ ДЕЛО МИРА. НО МЫ НЕ БОИМСЯ УГРОЗ И ГОТОВЫ ОТВЕТИТЬ УДАРОМ НА УДАР ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ. И. Сталин.

К столкновению в районе озера Хасан

Вчера, 4 августа, японский посол в Москве г. Сигемицу посетил Народного Комиссара Иностранных дел тов. Литвинова и, коснувшись столкновений в районе озера Хасан, заявил, что японское правительство имело намерение разрешить „инцидент“ мирным путем, как локальный. По поручению своего правительства, посол поэтому предлагает прекратить военные действия с обеих сторон и перевести вопрос на рельсы дипломатических переговоров.

Тов. Литвинов ответил, что если у японского правительства действительно были мирные намерения, то им отнюдь не соответствуют действия японских военных властей. Вооруженный переход советской границы и ночную атаку на советскую погранзаставу (с применением артиллерии можно назвать мирными действиями только юридически. „Инцидент“ возник только в результате этих действий и не будь их, не было бы инцидента. Если японцы прекратят нападения на советскую территорию и обстрел ее и отзовут те остатки своих войск, которые могли еще остаться на советской территории, то и у советских войск не будет оснований продолжать ответные военные действия и тогда Советское правительство будет готово к дипломатическому обсуждению тех предложений, которые японское правительство пожелает ему сделать. Однако предварительно должна быть обеспечена неприкосновенность советской границы, установленной Хунчунским соглашением и приложенной к нему карты.

Посол сказал, что он не намерен возобновить спор о границе и об ответственности той или иной стороны, ибо общего мнения у обеих сторон на этот счет не существует. Он признает силу международных договоров, но Манчжоу-го после отделения от Китая имеет свои данные. Карту, приложенную к Хунчунскому соглашению, Япония теперь увидела впервые. Неразумно поэтому разрешить инцидент на основе такой карты. Однако японское правительство готово присутствовать на месте к конкретным

переговорам о договоре и о карте. Об уточнении границы между Японией и Советским Союзом велись уже раньше переговоры и было достигнуто соглашение о создании смешанных комиссий. Если основываться только на картах, то не зачем было говорить о смешанных комиссиях. Пока же надо говорить практически о прекращении военных действий и о восстановлении положения, существовавшего до 11 июля.

На это Народный Комиссар заявил следующее:

Границы между государствами определяются исключительно международными соглашениями и картами, а не субъективными мнениями или желаниями правительств и военных сфер или неофициальными данными. Предъявленным советской стороной официальным документам японская сторона не противопоставила ничего иного, кроме заявления о желательности для нее другой границы. Границей между СССР, Манчжоу-го и Кореей может быть лишь та, которая была установлена заключенными с китайским правительством соглашениями и договорами и приложенными к ним картами. Оккупация Манчжурии Японией не дает последней права требовать изменения границы. Во всяком случае, Советское правительство не соглашалось и не согласится на пересмотр границы. Не наша вина, если в Токио нет договоров и карт, которые имелись у китайского правительства и должны были у Манчжоу-го. А если их действительно нет, то посол мог, конечно, просить нас дать ему копии этих договоров и карт для рассмотрения их, но японские войска этому предпочли путь прямых действий и вторглись за черту, указанную на карте. Советское правительство не берет назад своего соглашения на создание смешанных комиссий на определенных указанных им условиях, но речь тогда шла не об установлении новой границы, о демаркации (установлении погранзнаков) или редемаркации границы на основе существующих соглашений и карт. Если японское правитель-

ство заявит нам ясно о признании Хунчунского соглашения, то мы будем готовы включить и указанную в нем границу в работы смешанных комиссий, но только для редемаркации. О замене Хунчунского соглашения другим не может быть и речи. Что касается прекращения военных действий, то если будет восстановлено положение, существовавшее приблизительно до 29 июля, то есть до попытки захвата японскими силами высоты Безымянной и затем Заозерной, с маньчжурской стороны прекратятся нападения на советскую территорию, лежащую за чертой, указанной в Хунчунском договоре, и обстрел этой территории, и будут отозваны остатки японских сил, которые могут еще оказаться на этой территории, то прекратятся военные действия и с советской стороны, ибо они станут беспредметными, так как маньчжурской земли нам не надо. Японцы сами могли убедиться после ночного захвата высоты Заозерной, что там не было сделано никаких приготовлений для наступательных действий и не было даже возведено никаких укреплений. Это лучше всего свидетельствует о мирных намерениях советской стороны. Советские народы не будут, однако, мириться с пребыванием иностранных войск хотя бы на клочке территории, которую они бесспорно считают своей, и не будут останавливаться ни перед какими жертвами, чтобы от них освободиться. Поэтому, пока будут продолжаться нападения на советскую территорию, обстрел ее, или на ней будет находиться хотя бы один японский солдат, Советское правительство должно сохранить за собой свободу действий. Г-н посол вероятно понял и точно передает своему правительству, что требуется для того, чтобы прекратились военные действия. В дальнейшем японское правительство сможет получить копии или фотоснимок Хунчунского соглашения и карт для дачи соответственных распоряжений властям на месте.

Японский посол обещал доложить разговор своему правительству.

(Из газ. „На смену“).

Прошлое надо знать

Сегодня мы печатаем отрывок из повести „Пила и Сысойко, уральского писателя Решетникова

казывает в каком ужасающем положении жили бедняцкие семьи Коми-Пермяков при царе и помещиках.

ПИЛА И СЫСОЙКО

(отрывок)

Жить в его доме нельзя, потому что у него свое семейство: парни, того и гляди, приведут в дом по девке, а как поп велит им жениться, то и самому тесно будет. Отдать Апроську Сысойке, чтобы она жила в Сысойковом доме, — там мать сумасшедшая, ребята режут маленькие... Но до того, чтобы выстроит Сысойке избушку, Пила не до-

думался. Он на том и решил: уж пусть живут так, как теперь; а как помрет старуха Сысойкова да маленькие ребята, тогда и можно Апроську Сысойке отдать. А поп приедет, ну, и венчать можно. И ребята пойдут от Апроськи. Все же лучше, опять к попу можно съездить. Только те не помирают. Уж померли бы поскорее, пользы-то

от них нет, только мука одна“ — думал про себя Пила и сообщал об этом Апроське и Сысойке, которые, с своей стороны, тоже соглашались в этом мнении с Пилой, и стали ждать да ждать, чтобы те умерли.

Пила принес в избу Сысойки охапку дров. Бросив их на пол около печи, он заглянул в печку. Там лежали мальчик и девочка нагые.

— Эй, вы, лешие! Вылезайте!.. спалю тожно!.. — кричал Пила.

Из печки не слышно было ни голоса, ни движения.

Пила потащил из печки за ногу мальчика.

Мальчик был мертвый. (Продолжение на 2-й стр.)

Дорамэ виль колхознэй зажиточнэй олан

Бидэс мян великэй советскэй народ оліс замечательнэй лунн'ез. Мийэ бэйрймэ асланым республикаэ выснэй органн'ез, депутатт'езэн бэйрймэ бур отир коласісь медбур отиреа.

Бэйрймез чүлөткө народлэн бид производство вылын л'эбт'исис желаннэ буржыка уджавны. Миян Чирковскэй колхоз тавося годын бид удж вылын керэ замечательнэй победаез.

Тулхсыя кадзан кад мийэ чүлөтүм прекраснэй. Бура чүлөтүм и сенокос. План тыртүм содтотан кызд гектарезэн, сідз и центнерезэн. 360 гектар туйэ ытшикма 460 гектар, турун, керимэ 3320 центнер туйэ 3496 центнер. Общеколхознэй и колхозниккелэн пода лоас обеспечен төм качества сэйлэн.

Етшам победаездз мийэ локтимо токо сийэн, бид бригадын видзез выло керимэ станн'ез. Миян колхозын емэсь замечательнэй колхозниккес. Федосеев Александр Николаевичлэн группа видзезез выльц уджаліс прекраснэй. Эта группа кытчэдз ез керсыя турун, видзезез вылас и оліс. Гортэ локтисэ видзезез высыянь с'ек, кэр бидэс турун дзимляссис и керисэ остожьяез.

Шлякова Парасковья Алексеевна вундэмэн тыртэ лунся нормаез 150 процентэдз. Бура уджаланы ыб вылын и модік колхозницаез. Чулалэм годд'езэ, кэр районны орудуйтисэ народлэн врагез, назем ыббес выло ез петкөтөсь вылы. Таво назем мийэ петкөтимо 8 000 додь—38 гектар выло. Тавося годын мийэ назмитам

не йетшажык кызд 50—60 гектар. Эта понда колхозлэн условияез емэсь бидэс. Вэвез, телегаез емэсь, колхозниккелэн уджавны желаннэ ем. Бид колхозник пессея зажиточнэй культурнэй олан понда. Таво пондам строитны пода карта 50 мөс понда. Ар кезе оборудуйтам клуб увтэ часовня.

Колхозниккелэн материалнэй благосостояннэ л'эбт'исьямсыя бидманы и культурнэй спресс'ез и нийэ колэ обеспечитны. Сідз мийэ дорамэ виль колхознэй зажиточнэй олан. Колхозниккес олэны, гажэн, зажиточнэй. Уджаланы радостнэй. Урожай таво мэймуся ешэ буржык. Уджалулоас таво ешэ донажык.

Чирковскэй колхозись председатель Шляков

Комсомоллэн Райком оз руководит

Чирковскэй первичнэй комсомольскэй организацияын комсорган ме уджала токо первой месяц. Комсомольскэй удж выло бэйрисэ менэ рядовэй колхозниккес коласісь том комсомоленэс. Комсомолэ ме пыри токо 8-эт месяц. Ме ешэ ог тэд кызд колэ уджавны комсомольскэй удж вылын. Но комсомоллэн Райком оз отсав нем, оз веськөтлы мян комсомольскэй организацияэн. Ме дырни этпыр токо воллісэ чүлөтны политучеба. Уджалан план менам абу и ог тэд кызд сийэ сувтотны, а райком бара-жэ оз отсав.

Колхознэй молодежлэн ем ыджыт тыга л'эбт'исьяны ассиныс политической знаннэез, пыраны бы комсомолэ. Эні комсомольскэй организацияэ поступитисэ комсомолэ пырам йылісь 12 заяв-

леннэ, но примитны некилла, а Райком оз лок. Молодежь коласын ем прекраснэй отир. Например, допризывниккес Кибанов Николай Алесандрович, Шляков Иван Васильевич и Шляков Иван Николаевич колхозян уджаланы замечательнэй. Готовитчаны отличнэй стрелоккесэ, имейтэны обороннэй значоккес.

Ме кора районнэй редакцияэ содейсуйтны комсомол Райком выло, медбы пондисэ уджавны буржыка.

Комсорг Тимофеев Василий Константинович

Оз уважайт Сталинскэй Конституциясэ

Косинскэй колхозись колхозник Удников Егор Павлович сетшам дый, —некыз бы оз уджав, а ивляйтчэ ешэ сельсоветись, членэ. Январь 1 лунсянь июль месяцэдз шедтис токо 56 уджлун. Июль месяцын ез шедты этік уджлун.

Удников онэдз ешэ абу вежэртэм и оз уважайт Сталинскэй Конституциясэ, кытэн гижэм „Кин оз уджав сія оз сөй“. Удниковлэн уджлунн'ез абуэсь, а совесть дымрэ локны правленнэ и камандуйтны, корны мян.

Син.

МЕ УДЖАЛА МАШИНАЭН

Машинаез вылын ме пондэ уджавны колхозэ пырэмсыя. Эта йылісь ме одажык некэр ег думайт, што ме лоа машинист. Ай-мам менам олісэ эддын беднэй, ез валенемэс, невэв. Кэр мейным тырис 11 год, ме пондэ уджавны йозын. Кулак Меньшиков Андрей Иванович ордын вит руб. выло олі быдса год.

Не охота касьтыныи важ олансэ, но тэд выло сія усьэ. Помнита, кызд Меньшиков мен учэтам уджэтисэ вэрпын. Мороз, кырма, а сія ешэ насмек видзэ.

Додь вывсисэ уськөтас, а ме кынам понсаян котэртны ог вермы, горза. Сідз уджалі ме готрасьтэдз.

Токо советскэй власть эта пемыт нуждался мянэс век кезе мездэтис. Эні колхозын ме равноправнэй гражданын. Бид удж вылын верма уджавны. Вартікэ уджала машинистон вундикэ —тоже машинистон. Лунся нормасыз выполняйта.

Чирковскэй колхоз. Шляков Федор Васильевич

ОВНЫ ГАЖА

Бидми ме бедняккэй семаян. Пашня валі йетша и эддын изэр. Нянь некэр ез вэв. Учэтыянь кынам понда уджалі кулаккелэ. Он вунэт нийэ лунн'езсэ некэр, кызд ме олі срыкын кулак Шляков Иван Григорьевич ордын, када сетис быдса гожы мэн уджалэм понда 3 пуд нянь.

Но эта чиркөтэ кадисэ чулаліс, Эні ме колхозын, ог тэд

мүтөм да няньтам нуждаса. Эні мүис, кыздн уджалан, биданнэмэ этмоз сөтө. Мэйму мө шедті 303 уджлун. Нянь и медік продуктт'ез пода понда получитді тырымэн. Овны гажа. Таво урожай ешэ буржык. Овны пондам ешэ зажиточнэйжыка, колэ токо буржыка уджавны.

Чирковскэй колхозись колхозник Шляков Изосим Иванович.

Пила и Сысойко (Продолжение)

— Ишь ты! — сказал Пила и стал щупать мальчика. — Помер. — Кто? — спросил Сысойко. — Парень. — Ну и ладно... А девчато? — спросил Сысойко и высунул голову с полатей.

Пила вытащил за ногу и девочку. Она была мертвая. Левый висок ее был чем-то проломлен; лица ее незаметно было: все оно занеклось от крови, и на нем засох мусор от печки.

Сысойко! гляди (смотри)! Сысойко плохо видел с полатей.

— А што, померла? — Слеп ты, што ли! Гляди убита! — Вре?! Пила положил мальчика и девочку на лавку и долго смотрел на них жалобно.

— Слышь, Сысойко? Ты убил девку-то? — А пошто? — Право, ты!

Цуцело ты, Пила! Што я медведь, што ли, эь ты! — Сысойко не стал и говорить больше, а спрятал голову в полушубок.

Пила нацепил березовый лучины, достал на трот кремнем огня зажег лучину и стал смотреть в печку. В ней лежал большой камень, отвалившийся с неба печки. Теперь Пила понял, что не Сысойко убил девку, а этот камень сам отвалился. Только как же на парня камень не упал, а на одну девку? — Смотри-кась, экой камешто! — сказал Пила Сысойко, показывая ему камень.

Сысойко посмотрел и разинул рот от удивления, но ничего не сказал.

Пила скрал в печку дрова, зажег. В избе сделалось светлее.

Пила опять подошел к ребятам. Жалко ему стало ребят. „Эх голова-то как раскраснела... Мальчонки, мальчонки! Жить бы вам долго, да што жить-то?.. Лучше, как померли. Вот, Сысойко, и померли ребята!..“

— Померли. Теперь я к тебе пойду. — А мать? — Померт.

В это время простонала на печке старуха и что-то несвязно пробормотала. На это ни Пила ни Сысойко не обратили внимания.

Пила стал рассуждать, что делать с ребятами. Зарыть их так — поп узнает, и тогда — беда; ехать к попу — будет денег просить... Пиле хотелось ехать в село; у него не было хлеба, и он ждал только удобного случая ехать туда. Случай этот выпал — везти хоронить детей.

— Ну, пошто ребят туда везти! Зарыть бы здесь в лесу, так нет ишно, деньги давай, — сердился Пила.

— Ты не вози, — сказал Сысойко.

Ишь ты! Как насчет — лучше будет? Нет уж, свезу.

В избе прибежал Павел. Апроська зовет! Ись, баэт, хочу.

— А ты што? Нету, што ли, картошки-то? — Молока просит.

— Поди, подой корову-то. — Я доил, да нету молока-то.

Пила ушел в свой двор. Стад доить корову, у той не было молока.

— Родить тожно хочет, — сказал про себя Пила.

Пила ушел в свою избу. В его избе было немного чище и

светлее. Отсутствие одежды и других вещей здесь было такое же, как у Сысойки. На печке лежала Апроська, некрасивая, худая женщина. На полатях сидели Матрена, Иван и Тюнька. Все они ждали молока. Матрена жевала картофель.

— Ты ушел и утонул; дома хоть помирай... — ворчала Матрена.

— Чего помирай! Вон ребята Сысойковы померли... Сысойко, гляди, помрет, а старуха уж, поди, теперь померла.

— А Сысойко? хврат? — спросила Апроська.

— Сказано, помирает. — А молока принес?

— Где возьму? Вон корова-то родить тожно хочет, нету молока-то.

Матрена заворчала. — Уж у тебя все так. Когда я дою, всегда молоко есть... Уж изленился ты совсем.

— Я те, стерво! Поворчи, што я тебе не отщеплю!

Пила ушел из избы рассерженный. Он вошел в третью избу, к соседу Морощке. Морощка был нездоров, нездоровы и дети. Жена его плела лапти.

— Нет ли продать чего? — спросил Пила жену Морощки.

— А ты в город? — В город. Вон у Сысойки ребята померли: надо к попу везти.

— Ладно. Вон тамо лапти складены, возьми.

Пила взял две пары лаптей и пошел домой.

— Нет ли у те стравки? — спросила жена Морощки.

— Как нету! — Дай, родной! — Ну, погоди, Пашку пошлю. А Агашка как? — Ой, и не говори!

— Ванька у меня тоже... Вон с Пашкой ничего не де-

лается.

Иван был жених Агашки. На другой день Пила сделал ящик в виде гроба, положил в него два маленьких трупа, завернутые в мешки, заколотил ящик досками и повез на дровнях в село вместе с двумя парами лаптей и тремя берестяными бураками от Морощки.

В село Пила приехал ночью. Переночевав у знакомого крестьянина, он утром отправился к священнику. Известно, что в сельских церквях служат только по воскресеньям и в большие праздники. Так и теперь церковь была заперта, и в ней не было даже дороги проложено, то есть незаметно было следов человеческих с дороги. Священник долго не соглашался хоронить детей. Пила несколько раз ездил к нему, и вот уже в пятый раз приехал к нему. Священника это просто до слез проияло.

Он стал надеват худенькую с заплатами рясу.

— Вот что, Пила: ты в пятый раз ко мне приехал, а ничего не привез. Смотри, у меня на ногах-то лапти!

Священник был в лаптях, Пила в этом не видел ничего удивительного; ему смешно показалось.

— Тебе смешно, а мне плакать хочется. Вот уж шестой год живу здесь, а ничего не приобрел. Просил, чтобы перевели, да выговор получил.

Пила плохо понял.

— Так мне надоело жить с вами! Уеду я таки от вас.

— А ты уедь, право! — сказал Пила.

— И уеду. — А ты теперь уедь.

— Не пускают. Да и что толку в том, что я уеду! Пошлим другое на мое место, и тог-

да вам хуже будет.

— Ишь ты. А ты не поедешь? — Не пукают.

Священник вликнул д'ячка и поставил его с Пилой в церковь. — Ну-ко, Пила открой гроб!

— А пошто? — Так нельзя.

— Да ты уж совсем зарой, а то земля-то в глаза насыплется.

— Ну, открой. Тебе говорят, что ты привез тут.

Пиле обидно стало.

— Цуцело ты, как я погляжу! Сказано, Сысойковы ребята.

— Хочешь, станового призову?

Пила струсил и открыл топором одну доску.

— Ты другую открой.

Дьячок раскрыл один мешок. Мальчик лежал лицом вверх, дьячок осмотрел его всего — мертвый. Жалко ему стало мальчика.

Фаскрыл другой мешок. Девочка лежала на животе. Стал и девочку осматривать дьячок и, как взглянул на лицо, с ужасом отступил.

— А, так ты так-то хочешь нас провести! Что это такое? Пила испугался.

— Батшко, не я! — Врешь! Кайся, разбойник!

— Ты не кричи — эь испугались! Медведей бивал!

— Так ты еще запираешься? Сейчас станового призову. Пила повалился в ноги.

— Батшко, не губи!.. Камнем девку-то пришибло в печке! Што хошь возьми... не губи.

— Рассказывай, как было! (Продолжение следует)

Отв. редактор С. Ф. Туркин.